

Ангро-Майнью Ангро-Майнью, Анхра-Манью (авест.), в иранской мифологии глава сил зла, тьмы и смерти, противник Ахурамазды, символ отрицательных побуждений человеческой психики.

В «Гатах» собственно А.-М. не упоминается: там дух зла и дух добра (Спента Майнью — «святой дух») — близнецы (ср. Близнечные мифы), избравшие соответственно пути злодеяний и праведности (30; ср. учение Заратуштры о свободе выбора каждого человека между добром и злом). В «Младшей Авесте» А.-М. — «князь тьмы» со свитой злых духов, последовательно противопоставляющий каждому благу творению Ахурамазды своё отрицательное: он породил всякие прегрешения, чародейство, колдовство, зиму, смерть, болезни, старость, ядовитых пресмыкающихся и насекомых, погубил первочеловека Гайомарта и т. п.

Как правило, он действовал не сам, а через посредство подчинённых ему демонических сил — дэвов. Его усилиями мир оказался разделённым на два противостоящих лагеря добра и зла (о дуализме см. в статье Иранская мифология).

Обобщённое обозначение чёрных деяний А.-М. в «Авесте» термином «не-жизнь» иногда воспринималось поздними комментаторами как признак иллюзорности, нереальности А.-М. Все движущие силы зла (как и силы добра, Ахурамазда) вообще понимались в «Авесте» духовно; считалось, что у них не может быть телесной оболочки.

Таковая допускалась только для творений духа зла, но не для него самого. Непоследовательность в трактовке образа А.-М. усугублялась тем, что на спекулятивно-теоретическую основу постоянно наслаивались новые толкования и верования.

Их обилие выразилось и во множественности мнений о конечной судьбе А.-М. «Замьяд-яшт» (XIX 96) и «Денкарт» не считали возможным полное исчезновение фигуры А.-М. как одного из творцов миропорядка и полюсов бытия. Авторы «Бундахишна», наоборот, предрекали окончательное уничтожение А.-М.

Литература :

Encyclopaedia of religion and ethics, v. 1, Edinburgh, 1908, с. 237—38;

Duchesne-Guillemain J., Ormazd et Ahriman, P., 1953.